

New Day in Medicine
Новый День в Медицине

NDM

TIBBIYOTDA YANGI KUN

Ilmiy referativ, marifiy-ma'naviy jurnal

AVICENNA-MED.UZ

ISSN 2181-712X.
EiSSN 2181-2187

1 (51) 2023

**Сопредседатели редакционной
коллекции:**

**Ш. Ж. ТЕШАЕВ,
А. Ш. РЕВИШВИЛИ**

Ред. коллегия:

М.И. АБДУЛЛАЕВ
А.А. АБДУМАЖИДОВ
А.Ш. АБДУМАЖИДОВ
Р.Б. АБДУЛЛАЕВ
М.М. АКБАРОВ
Х.А. АКИЛОВ
М.М. АЛИЕВ
С.Ж. АМИНОВ
Ш.Э. АМОНОВ
Ш.М. АХМЕДОВ
Ю.М. АХМЕДОВ
Т.А. АСКАРОВ
Ж.Б. БЕКНАЗАРОВ (главный редактор)
Е.А. БЕРДИЕВ
Б.Т. БУЗРУКОВ
Р.К. ДАДАБАЕВА
М.Н. ДАМИНОВА
К.А. ДЕХКОНОВ
Э.С. ДЖУМАБАЕВ
А.Ш. ИНОЯТОВ
С. ИНДАМИНОВ
А.И. ИСКАНДАРОВ
С.И. ИСМОИЛОВ
Э.Э. КОБИЛОВ
Д.М. МУСАЕВА
Т.С. МУСАЕВ
Ф.Г. НАЗИРОВ
Н.А. НУРАЛИЕВА
Б.Т. РАХИМОВ
Ш.И. РУЗИЕВ
С.А. РУЗИБОЕВ
С.А. ГАФФОРОВ
Ж.Б. САТТАРОВ
Б.Б. САФОЕВ (отв. редактор)
И.А. САТИВАЛДИЕВА
Д.И. ТУКСАНОВА
М.М. ТАДЖИЕВ
А.Ж. ХАМРАЕВ
А.М. ШАМСИЕВ
А.К. ШАДМАНОВ
Н.Ж. ЭРМАТОВ
Б.Б. ЕРГАШЕВ
Н.Ш. ЕРГАШЕВ
И.Р. ЮЛДАШЕВ
Д.Х. ЮЛДАШЕВА
А.С. ЮСУПОВ
М.Ш. ХАКИМОВ
К.А. ЕГЕЗАРЯН (Россия)
DONG JINCHENG (Китай)
КУЗАКОВ В.Е. (Россия)
Я. МЕЙЕРНИК (Словакия)
В.А. МИТИШ (Россия)
В.И. ПРИМАКОВ (Беларусь)
О.В. ПЕШИКОВ (Россия)
А.А. ПОТАПОВ (Россия)
А.А. ТЕПЛОВ (Россия)
Т.Ш. ШАРМАНОВ (Казахстан)
А.А. ЩЕГОЛОВ (Россия)
Prof. Dr. KURBANHAN MUSLUMOV (Azerbaijan)
Prof. Dr. DENIZ UYAK (Germany)

www.bsmi.uz

<https://newdaymedicine.com>

E: ndmuz@mail.ru

Тел: +99890 8061882

**ТИББИЁТДА ЯНГИ КУН
НОВЫЙ ДЕНЬ В МЕДИЦИНЕ
NEW DAY IN MEDICINE**

Илмий-рефератив, маънавий-маърифий журнал

Научно-реферативный,

духовно-просветительский журнал

УЧРЕДИТЕЛИ:

**БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ООО «ТИББИЁТДА ЯНГИ КУН»**

Национальный медицинский
исследовательский центр хирургии имени
А.В. Вишневского является генеральным
научно-практическим
консультантом редакции

Журнал был включен в список журнальных
изданий, рецензируемых Высшей
Аттестационной Комиссией
Республики Узбекистан
(Протокол № 201/03 от 30.12.2013 г.)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.М. АБДУРАХМАНОВ (Бухара)
Г.Ж. ЖАРЫЛКАСЫНОВА (Бухара)
А.Ш. ИНОЯТОВ (Ташкент)
Г.А. ИХТИЁРОВА (Бухара)
Ш.И. КАРИМОВ (Ташкент)
У.К. КАЮМОВ (Ташкент)
Ш.И. НАВРУЗОВА (Бухара)
А.А. НОСИРОВ (Ташкент)
А.Р. ОБЛОКУЛОВ (Бухара)
Б.Т. ОДИЛОВА (Ташкент)
Ш.Т. УРАКОВ (Бухара)

1 (51)

2023

Received: 20.12.2022
Accepted: 29.12.2022
Published: 20.01.2023

УДК 614.7: 312.6 / 613.955: 616-053.6-02: 614.7

ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОМ КОВРОТКАЦКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

A.A. Жумаева

Бухарский государственный медицинский институт г. Бухара. Узбекистан

✓ *Резюме*

При рассмотрении в гармонии с историческими реалиями узбекского быта художественные и структурные различия, характерные для узбекских узлов, показывают, что они связаны со сложной системой факторов, действующих вместе как атрибуты. Разработаны гигиенические нормы и правила безопасности, предотвращающие влияние используемых красок и их состава на здоровье работающих.

Ключевые слова: Ковроткачество, народы Средней Азии, узоры, производство ковров, гигиенические аспекты охраны труда в промышленном ковроткацком производстве.

GILAMCHILIK SANOATIDA MEHNATNI MUHOFAZA QILISHNING GIGIENIK JIHATLARI

A.A. Jumaeva

Buxoro davlat tibbiyot instituti, Buxoro. O'zbekiston

✓ *Rezyume*

O'zbek hayotining tarixiy voqe'lklari bilan uyg'unlik bilan qaralsa, o'zbek tugunlariga xos badiiy va strukturaviy farqlar ular atribut sifatida birga harakat qiluvchi omillarning murakkab tizimi bilan bog'liqligini ko'rsatadi. Amaldagi bo'yoqlar va ularning tarkibi ishchilarning sog'lig'iga ta'sirini oldini olish uchun gigienik me'yorlar va xavfsizlik qoidalari ishlab chiqilgan.

Tayanch so'zlar: Gilamdo'zlik, O'rta Osiyo xalqlari, naqshlar, gilamchilik, sanoat gilamchiligida mehnatni muhofaza qilishning gigienik jihatlari.

HYGIENIC ASPECTS OF LABOR SAFETY IN INDUSTRIAL CARPET WEAVING PRODUCTION

A.A. Zhumaeva

"Bukhara State Medical Institute" Bukhara. Uzbekistan

✓ *Resume*

When viewed in harmony with the historical realities of Uzbek life, the artistic and structural differences characteristic of Uzbek knots show that they are associated with a complex system of factors acting together as attributes. Hygienic norms and safety rules have been developed to prevent the influence of the paints used and their composition on the health of workers.

Key words: Carpet weaving, peoples of Central Asia, patterns, carpet production, hygienic aspects of labor protection in industrial carpet weaving.

Актуальность

узбекский ковер – феномен по историческим меркам довольно молодой, формировавшийся одновременно с самим многоплеменным народом, ныне известным под собирательным термином «узбек». Однако в основе этого феномена – более ранние традиции, связанные с разноязыкими человеческими коллективами, сыгравшими важную роль в этногенезе узбеков. Это жители земледельческих оазисов – бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы, ферганцы, а также представители степного кочевого мира – сако-массагетские племена, тохары, эфталиты, тюрки, карлуки, огузы и другие, более малочисленные группы, оставившие в истории лишь свои имена. Ковры Узбекистана в зависимости от региона, различаются по цвету и орнаменту. К примеру, в самаркандских коврах больше преобладают черные, красные и синие тона. Многокрасочными узорами пестрят длинноворсовые бухарские ковры. В Ферганской же долине ковры имеют красные и синие полосы. Специфика хивинских ковров в растительных узорах. Ковры с изображением солнца, амулетов-туморов и рогов архаров имеют магическое значение и призваны оберегать его владельца от беды и приносить в дом удачу и благополучие. Восточный ковер можно сравнить с хорошим вином - чем он старше, тем выше его ценность.

В основном ковры в Узбекистане, как правило, ткнут из шерсти, хлопка и гораздо реже из шелковых нитей. Ковры делятся на несколько видов по длине ворса: длинноворсовые ковры «джульхирсы», коротковорсовые ковры «гиламы» и безворсовые ковры «паласы».

На протяжении XVI-XX вв. ворсовое ткачество представляло наиболее развитый и распространенный вид художественного творчества узбек и являлось неотъемлемой частью быта народа и показателем его этнической принадлежности. Яркое, самобытное и легко узнаваемое явление евразийской текстильной цивилизации, узбекские ковры демонстрируют огромное разнообразие цветовых, орнаментальных и структурных отличий. Эти отличия привлекли внимание исследователей феномена уже на ранних этапах его изучения и тогда же получили ряд объяснений. Главными причинами были названы племенные и временные особенности ковров, при этом в качестве исходных атрибутирующих маркеров использовалась орнаментика, что позволило А.А. Боголюбову, С.М. Дудину и А. Фелькерзаму выделить группы изделий, соотносимых с племенами салор, сарык, теке, иомуд, чоудор, арабачи, кызылак. Наиболее четко идентифицировались постилочные, т.е. используемые для застилания пола ковры халы прямоугольной формы, обязательную часть декора центрального поля которых составляют племенные медальоны гёль. Эта идея была блестяще развита В. Г. Мошковой, автора энциклопедического для данной темы труда «Ковры народов Средней Азии».

В настоящее время производство ковров в Узбекистане развивается в трех направлениях: кустарное домашнее ткачество; изготовление ковров ручной работы на базе государственных предприятий; изготовление ковров частными фирмами.

Центрами по производству и сбыту ковров являются также Самарканд, Ургут, Коканд, Хорезм. Мастерицы изготавливают длинноворсовые и коротковорсовые ковры, без ворсовые ковры.

В Узбекистане ковер – это символ достатка и домашнего уюта. На узбекской свадьбе ковёр – обязательный подарок молодожёнам. Узбекские ковры бывают длинноворсовые, без ворсовые и коротковорсовые. В центрах ковроткачества бережно сохраняются эскизы древних национальных рисунков, – которые традиционно несут в себе среднеазиатскую символику.

Большую популярность по изготовлению ковров получила Хивинская фабрика. В современных условиях фабрика расширяет свои возможности – здесь приступили к выпуску портретных ковров, традиция изготовления которых была известна на Востоке еще в раннем средневековье.

В зависимости от региона, ковры различаются по цвету и орнаменту. К примеру, в самаркандских коврах больше преобладают черные, красные и синие тона. Многокрасочными узорами пестрят длинноворсовые бухарские ковры. В Ферганской же долине ковры имеют красные и синие полосы. Хивинские ковры в основном изготавливают из растительных узоров.

Ковроткачество в Узбекистане известно с незапамятных времен. Знаток сразу распознает по узору и расцветке изделия хивинских или самаркандских, кашкадарьинских или сурхандарьинских ковроделов. Но подлинную славу узбекским коврам создали бухарские ковры. В прошлые века ковры стоили очень дорого и служили роскошным украшением в покоях властителей и знати. Для изготовления бухарского ковра всегда отбиралась только самая лучшая шерсть овец. Издревле считалось, что ковры из овечьей шерсти способны исцелять болезни и дарить крепкое здоровье. Сложено множество легенд об орнаментах бухарских ковров. Ковры с изображением солнца,

амулетов-туморов и рогов архаров имеют магическое значение и призваны оберегать его владельца от беды и приносить в дом удачу и благополучие.

Широко известна своими великолепными коврами Хивинская фабрика, продукция которой достойна войти в любую музейную коллекцию, В современных условиях фабрика расширяет свои возможности – здесь приступили к выпуску портретных ковров, традиция изготовления которых была известна на Востоке еще в раннем средневековье.

Свой вклад в возрождение ковроткачества в Узбекистане вносят и частные фирмы. Их ковры отличает качество, использование натуральных материалов (шерсть, хлопчатобумажные нити, шелк) и натуральных красителей. Цеха по производству ковров открываются, в основном, в сельской местности, поближе к основному источнику исходного материала.

Благодаря их деятельности, на селе все больше женщин овладевают навыками ковроткачества, знакомятся с традиционными рисунками, В качестве образцов используются рисунки старых туркменских или узбекских классических ковров.

Важнейшие задачи, стоящие перед ковроткачами - восстановление старинных и создание новых ковровых композиций, и главное - восстановление технологии крашения шерстяных нитей натуральными красителями. Многолетнее использование анилиновых красителей пагубно сказалось на эстетических качествах ковров домашней выделки, превратив их в заурядную бытовую продукцию.

Государство придает большое значение перспективам ковроткачества на всех уровнях. На ремесленническую, в т. ч. и ковровую продукцию, было снято налогообложение. Создание системы обучения ковроткачеству планируется в структуре учебных заведений Академии художеств Узбекистана.

Ковры ткются на вертикальных и горизонтальных станках. Размеры – в пределах 3 на 1,5 м. Плотность плетения – от 600-800 тыс. до 1 млн. 200 тыс. узлов на 1 кв.м, длина ворса не превышает 2 мм. Шелковая нить идет и в основу, и в уток ковра. Готовый ковер необычайно тонок и одновременно прочен.

Качество работы очень высокое, но главное – это декоративная характеристика самого материала, то, за что и ценится так высоко шелковый ковер. Производятся шелковые ковры и в Бухаре.

При рассмотрении в гармонии с историческими реалиями узбекского быта художественные и структурные различия, характерные для узбекских узлов, показывают, что они связаны со сложной системой факторов, действующих вместе как атрибуты. Разработаны гигиенические нормы и правила безопасности, предотвращающие влияние используемых красок и их состава на здоровье работающих.

На территории Узбекистана материальные свидетельства существования ворсового ткачества фиксируются периодом бронзы, однако орнаментальная составляющая прослеживается с позднего неолита, со времени заселения хивинской полосы, пришедшими с юга и запада земледельцами. Из сказанного, очевидно, что мотивы периода энеолита и бронзы ЮТ сохранились в зоне их первичного формирования и на САД, куда были принесены в процессе движения земледельцев ЮТ на восток. На территории БМАК обнаружены первые, хотя и косвенные указания на существование в регионе ворсового ковроделов — это композитные каменные и серебряные фигурки, «одетые» в длинноворсовые юбки и накидки шумерского типа. Появление в ЮТ ворсового ткачества связывают с приходом сюда первых известных нам ковроделов, мигрантов из Месопотамии [Царева, 2012a]. Другие близкие по времени свидетельства — бронзовые клинки, выявленные раскопками в долине р. Сумбар и идентифицируемые как ковровые ножи [Хлопин, 2002, табл. 121, 5, 6].

Большое воздействие на местную культуру, включая ковроделе, оказали саки.

Новый этап наступил с появлением в Средней Азии тюрков, инфильтрация которых в регион началась достаточно рано, однако приобрела массовый характер с приходом огузов, сыгравших важную роль в формировании узбек как этноса. Ковроделе восприняло тюркский племенной стиль и символику при сохранении ранним населением региона значимых изобразительных сюжетов предшествовавших эпох.

Тюркизация продолжилась при сельджуках [Крадин, 2007; Марков, 1976; Хазанов, 2002], создателях особого художественного стиля, в ковроделии фиксируемого гербовыми композициями гёлевого типа, 8-угольной «сельджукской» розеткой и закреплением птичьих сюжетов, как двуглавых, с распахнутыми крыльями, так и парциальных, в составе гёлей (возможно, результат слияния с сакской традицией [Царева, 2012b]). Предположительно тюркским наследием является

мотив «родового женского древа», соотносимый с образами древних женских изображений, богини Умай и «древа жизни» [Царев, 2010]. Важные данные к теме сельджукского наследия дают сохранившиеся в мечетях Кони ковра XIII-XV вв. и их изображения в европейской живописи. Декор некоторых, особенно с гелевой структурой¹⁰, близок к туркменским ковровым композициям и, видимо, представляет стандарты тюрко-огузской системы декора.

Сопоставление выявленных типов узлов с историческими реалиями обнаружило некоторые ранее не описанные закономерности. Одновременно характерную для узбекского ковродела многовариантность используемых материалов и структур нитей можно рассматривать как территориальные особенности. Так, жители АК зоны делали уток из верблюжьей шерсти, шелка, иногда хлопка, в то время как ковроделы ЮТ и САД применяли их в ворсе. Особый маркер — материал основы, которым может быть овечья (ЮТ племена) и козья шерсть (САД), хлопок (АК зона В качестве предварительного можно высказать предположение, что более архаичной и стабильной является практика изготовления не ворса, а основы и утка, определяемая территориальными традициями, связанными с наличием в хозяйствах производителей тех или иных материалов, что, в свою очередь, зависит от принятого племенем типа хозяйствования.

Заключение

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, при изучении этих процессов формирования узбекского ковра путем определения его общих и частных региональных, современных идентификационных признаков. Такими показателями являются: вид вязания и применяемые симметричные способы вязания; цветовой спектр; тип и украшение мелких предметов; были определены свойства ковровых материалов. При рассмотрении в гармонии с историческими реалиями узбекского быта художественные и структурные различия, характерные для узбекских узлов, показывают, что они связаны со сложной системой факторов, действующих вместе как атрибуты. Разработаны гигиенические нормы и правила безопасности, предотвращающие влияние используемых красок и их состава на здоровье работающих.

Это является из одних научно-обоснованных исследований гигиенических аспектов условий труда сотрудников данной области. Нашими коллективом поставлено научные исследования по разработке нормы и правила безопасности, предотвращающие влияние используемых красок и их состава на здоровье работающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонова Е.В. К проблеме формирования бактрийско-маргианского археологического комплекса // КСИА. 2009. Вып. 233. С. 202-223.
2. Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 416 с.
3. Сарианиди В.И. Маргуш: Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ashgabat: Turkmen-dowlethabarlary, 2002. 360 с.
4. Фелькерзам А.Е. Старинные ковры Средней Азии // Старые годы. СПб.: П.П. Вейнеръ, 1914. Окт. — дек. С. 57-113.
5. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 604 с.
6. Хлопин И.Н. Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. СПб: Петерб. Востоковедение, 2002.
7. Царев Н.В. Образ матери-прародительницы на войлочных изделиях кочевнических народов Степи // Вестн. молодых ученых: Культурология и искусствоведение, 7'05. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна, 2010. С. 33-39.
8. Царева Е.Г. К вопросу о датировании ранних туркменских ковров (салоры, с арыки, население Средней Амударьи) // Тр. Маргианской археол. экспедиции. М.: Старый сад, 2008. Т. 2. С. 234-244.
9. Царева Е.Г. Ворсовые ковры с сюжетом льва и тигра в центрально-азиатских тканях кушанского времени // Азиатский бестиарий: Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. СПб: МАЭ РАН, 2009а. С. 75-86.
10. Жумаева А.А. Гигиенические основы применения инсектицида Селлера в сельском хозяйстве // Международный журнал психосоциальной реабилитации. -2020.-P, 256-261.26
11. Askarovna J.A., Tilavov T.B., Saidov A.A. Gigienicheskie voprosy pri primeneniya insektitsida seller v selskom khozyaystve // Analytical Journal of Education and Development. ISSN, 2181-2624

Поступила 20.12.2022